

предприятия Удмуртии внесли существенный вклад в подготовку иностранных рабочих и специалистов. Участие республики в выполнении целевых программ подготовки специалистов способствовало, ко всему прочему, установлению более тесных взаимосвязей между Удмуртией и зарубежными государствами. Вместе с тем в современный период, несмотря на высокий производственный, научно-технический потенциал и наличие высококвалифицированных кадров, Удмуртия, по-прежнему обращается к помощи иностранных партнеров. В целом значение роли иностранцев в истории Удмуртии, развитии ее промышленного (оружейного) производства не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Участие иностранцев в хозяйственной жизни края было достаточно результативным и полезным.

**В.М. Рынокор,
Новосибирск**

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ НА ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА

С 19 августа по 10 ноября 1918 г. в Екатеринбурге действовало региональное антибольшевистское государственное образование – Временное областное правительство Урала (ВОПУ). Претендуя на территорию Пермской, части Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний, оно реально контролировало только прилегавшие к Екатеринбург уезды. В структуре правительства сформировались восемь Главных управлений, заменивших министерства на региональном уровне. Высшим органом управления являлся Совет ВОПУ, объединявший руководителей Главных управлений и их заместителей.

История антибольшевистского правительства Урала не раз становилась предметом исследования. Политическая борьба вокруг формирования правительства, его взаимоотношения с соседними государственными образованиями привлекали внимание в советское время А. Танеева, В.М. Запольской, а в последние годы В.П. Сичинского, В.С. Кобзова, А.А. Коробкина и др. и даже становились темой специальных документальных публикаций. Е.А. Плешкевич, тщательно изучивший журналы заседаний ВОПУ, сконцентрировался на анализе проблем административного характера. Н.И. Дмитриев и О.Ю. Никонова, напротив, анализируя промышленную политику этого правительства, обошли стороной такой ценнейший документальный комплекс.

Всё это говорит в пользу необходимости вернуться к вопросу о роли ВОПУ в управлении уральской индустрией летом – осенью 1918 г., выяснить, насколько региональная власть оказалась способна влиять на состояние промышленности и транспорта. Основным органом, управлявшим уральской промышленностью с осени 1918 г., стал Уральский промышленный комитет. Но его работа носила рутинный характер. Его делопроизводство содержит сведения о распределении лампочек и поставке напильников. Большая политика в эти месяцы становления антибольшевистского движения вершилась на государственных совещаниях в Челябинске и Уфе, призванных объединить разрозненное антибольшевистское движение востока России под властью единого правительства. В худшем случае для Урала она определялась на тайных, переговорах нескольких ведущих членов ВОПУ и Временного сибирского правительства (ВСП).

В настоящем исследовании будет дан анализ одного типа источников, имеющих, однако ключевое значение не только для понимания темы, но и для анализа общего хода развития Урала в 1918 г. Речь пойдет о журналах заседаний высшего регионального органа управления – Совета Временного областного правительства Урала. Всего состоялось 66 заседаний. Информативность этого вида источника обуславливается тем, что заседания правительства являлись сосредоточением политической жизни региона,

здесь озвучивалась наиболее полная информация о ситуации в регионе, обсуждалась тактика взаимоотношения с соседними антибольшевистскими правительствами, предпринимались попытки сформулировать интересы региона в сложной обстановке начинавшейся Гражданской войны.

Вопросы состояния индустрии поднимались на заседаниях ВОПУ особенно часто в период становления правительства в конце августа – начале сентября и под занавес его работы, во второй половине октября – начале ноября, когда появилась возможность подвести некоторые итоги и наметить перспективы развития ситуации. Председатель правительства П.В. Иванов являлся одновременно и главнуправляющим торговли и промышленности. Главное управление горных дел Урала возглавил А.Е. Гутт. 25 сентября его ведомство приравняли к бывшему Министерству торговли и промышленности в правах и обязанностях по управлению горной частью.

С первых дней существования ВОПУ была понятна призрачность уральского суверенитета, которая обуславливалась, прежде всего, материальной зависимостью уральской индустрии от сибирских денег. 23 августа председатель предложил срочно заслушать доклад об управлении путями сообщения на Урале, причем сделать это ранее, чем будет обсуждаться соглашение с ВСП, выработанное совместно П.В. Ивановым, главнуправляющим финансами Урала Л.А. Кролем и сибирским министром финансов И.А. Михайловым.

Группа участников совещания настаивала на том, что необходимо сначала заключить общее соглашение с ВСП, в котором они рассчитывали закрепить свою региональную независимость, и только потом, руководствуясь буквой этого соглашения, рассматривать вопрос о состоянии путей сообщения Урала. Это открыло бы возможность блокировать стремление сибиряков вмешиваться во внутренние дела Урала. Но председатель правительства настоял на своем алгоритме обсуждения. Причина проста – уральские лидеры не обладали возможностью финансово обеспечить работу путей сообщения региона. Они могли функционировать только за счет сибирских кредитов. В результате ВОПУ согласилось на учреждение должности товарища министра путей сообщения ВСП по Уралу. В обмен на это рассчитывали убедить сибиряков учредить особый Уральский округ путей сообщения. Спустя несколько дней выяснилось, однако, что сибирская сторона не намерена учитывать интересы ВОПУ и воспринимает территорию Урала как сферу, в полной мере подвластную своему МПС.

Ещё при основании ВОПУ управление промышленности региона собирались передавать специальному органу, Уральскому промышленному комитету, который должен был заменить Заводское совещание, координировавшее работу уральских заводов в годы Первой мировой войны. Уральский промышленный комитет получил право распределять заказы, устанавливать цены на металлы и ведал отпускком готовых изделий. За Главным управлением горных дел сохранялась заготовка и распределение между заводами промышленного сырья.

В том же заседании 23 августа члены Совета признали необходимым согласовать законопроект об Уральском промышленном комитете с представителем ВСП на Урале С.С. Постниковым и, по возможности, с самим правительством. Представители Сибири откликнулись уже на следующий день. Они настояли на своем праве вето на решения Уральского промышленного комитета. ВОПУ вынуждено было принять эту поправку, т.к. рассчитывала на помощь Сибири в деле поднятия уральской промышленности. Вместе с тем сибирская сторона хорошо понимала бесперспективность попыток ставить под свой контроль управление заводами в соседнем регионе. Поэтому легко согласилось на преимущественное право ВОПУ определять кадровый состав Уральского промышленного комитета и его самостоятельность в вопросах текущего управления.

Понимание зависимости ВОПУ от Сибири в финансовом отношении не мешало некоторым членам Совета предпринимать весьма резкие демарши против действий ВСП. Так, Л.А. Кроль 28 августа говорил о «намерении Сибири наложить руку на Урал путем

вторжения в его промышленность, захвата военной власти, господства в области путей сообщения и прочее...», которое призывал пресечь самым решительным образом. Растущее влияние ВСП на Урале пугало уральских политиков. Этим объясняются попытки лавировать между сибирским и поволжским правительствами, использовать Комуч в качестве противовеса ВСП. Недаром в этот день положение об Уральском промышленном комитете дополнили, предусмотрев возможность участия в нем представителей Комуча на равных с выдвинутыми ВСП.

Соперничество между антибольшевистскими правительствами отодвинуло решение проблем непосредственного управления промышленными предприятиями. Только 4 сентября впервые ВОПУ заинтересовалось состоянием заводов. В частности Главному правлению горных дел поручили выработать законоположение об управлении национализированными горнозаводскими предприятиями.

Хозяева большинства горных предприятий отсутствовали, либо не имели средств для того, чтобы вступить в управление своей собственностью. Поэтому уральские политики исключали вариант возвращения прежним владельцам горнозаводских предприятий, заявив себя сторонниками сохранения на время противоборства с большевиками государственного контроля над тяжелой промышленностью. В тот же день было принято первое решение о выделении государственного кредита казенному Кыштымскому горному округу. Но на последующее кредитование промышленности средств у ВОПУ не имелось. Поэтому на следующий день на заседании Совета ВОПУ прозвучала информация, что финансирование Кыштымского горного округа будет осуществляться на средства ВСП, а управление останется в ведении Главного управления горных дел Урала. Взамен Сибирь получала золото, добываемое в Кыштыме. Спустя пять дней, 10 сентября, Совет был не на шутку перепутан претензиями Комуча на контроль за управлением уральской промышленностью, аналогичный тому, который уже имела Сибирь.

Понимая, что укрепить самостоятельность позволит создание собственной финансовой базы, члены правительства рассмотрели вопрос о срочной продаже запасов металлов, находящихся в их распоряжении. Но и этот вариант пришлось отклонить. Любые сделки с металлами, произведенные без согласования (а по сути, без разрешения) ВСП, угрожали прекращением отправки продовольствия из Сибири на Урал. В дальнейшем ВОПУ больше не предпринимало попыток вырваться из-под диктата Сибири в области управления промышленностью. Оперативное управление и финансирование сосредоточилось в Уральском промышленном комитете, в котором заседал представитель Сибири, дававший санкцию на все основные шаги.

К вопросу о ценах на металлы и изделия из них Совет возвращался дважды. 15 сентября, в частности, утвердили следующую, так никогда и не заработавшую норму. Если на территории, подконтрольной Комучу или ВСП будет совершена покупка уральских металлов по цене, выше тарифов, установленных Уральским промышленным комитетом и себестоимости провоза, то ВОПУ должно получить от этой сделки доплату в 4 – 5 руб. за проданный пуд в зависимости от себестоимости.

19 сентября Главное управление горных дел представило на Совет проект правил о порядке управления национализированными предприятиями Урала. К этому времени увидели всю сложность регулирования отношений собственности на средства промышленного производства после большевистских экспериментов. Проект предусматривал, например, перевод национализированных предприятий в разряд арендованных казной. При этом условия и сроки аренды не уточнялись. Предусматривалось назначение уполномоченных по управлению предприятиями только из состава лиц, принадлежавших ранее к администрации, что оказалось не всегда выполнимо. Оставалось немало и других вопросов. Всё это вынудило отклонить проект. В дальнейшем уже сам автор законопроекта, А.Е. Гутт указывал, что вопрос о том, относить ли расходы на текущее управление за счет казны или заводоладельцев, пока ещё не

допущенных к управлению, настолько сложен, что решить его можно исключительно в общероссийском масштабе.

В конце сентября 1918 г. в результате длительных переговоров представителей различных антибольшевистских сил, в том числе и делегатов от ВОПУ, сформировалось Всероссийское правительство (Директория). Оно должно было вскоре объединить работу всех региональных правительств востока России. 4 октября на Совете обсуждался вопрос о том, следует ли сразу сложить полномочия перед Директорией или, дождавшись появления на Урале уполномоченных правительства, организованно и постепенно, без перерыва управления, передавать им всю работу. Склонились ко второму варианту, затеяв с Директорией длительные переговоры об условиях смены власти.

В октябре политическое положение оставалось неопределенным. В целом в Совете ВОПУ доминировало представление о том, что региональные правительства будут сохранены новой общероссийской властью в качестве органов управления субъектами федеративной республики. Поэтому именно в октябре оживились дебаты о будущих административных границах Урала. Этим же обусловлены надежды на благоприятный для региональной власти вариант распределения сфер управления. 10 октября А.Е. Гутт высказался за то, чтобы доходы от казенных предприятий оставались в областном бюджете. Он основывался на том, что на территории Урала именно областные органы сохраняют в своём ведении управление всеми предприятиями государства. Аналогичные рассуждения касались и Главного управления финансов. Совет ВОПУ принял, однако, постановление о передаче в общегосударственную казну доходов от эксплуатации общегосударственных предприятий и лесов.

4 ноября Директория приняла постановление о ликвидации областных правительств. Осознавая, что существует последние дни, ВОПУ стало, тем не менее, охотнее и чаще отпускать кредиты на поддержание работы индустриальных объектов. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, к этому времени был налажен выпуск местных денежных знаков. Во-вторых, возник расчет на то, что в ближайшее время органы центральной власти, придя на смену ВОПУ, санкционируют и оплатят все расходы регионального правительства, небольшие в масштабах целой страны. Так, 5 – 6 октября 173 тыс. руб. выдали на уплату жалования работникам Пермской железной дороги. Выделялись средства для расчета с рабочими ряда закрываемых предприятий.

А вот выдача ссуды в 150 тыс. руб. владельцу частного завода П.Ф. Давыдову для возобновления производства крайне необходимых уральской промышленности огнеупорных кирпичей вызвала 2 ноября жаркую дискуссию в Совете. Члены Совета опасались, что выдача первой такой ссуды станет опасным прецедентом и откроет поток аналогичных ходатайств от частных промышленников. Эта опасность представлялась реальной, т.к. на Урале остановилось очень большое количество уникальных частных производств, и десятки промышленников могли с полным основанием доказать, что возобновление работы их завода имеет также общегосударственное значение. Выход был найден весьма хитроумный. Уральский промышленный комитет оплатил П.Ф. Давыдову старый долг казенного Горноблагodatского горного округа, соответствующая сумма была зачислена долгом казне Горноблагodatских заводов.

Между тем волна ходатайств от предприятий казенных и частных, как находившихся в казенном управлении, так и оставшихся в распоряжении владельцев, в октябре – ноябре нарастала. Без финансовых дотаций со стороны казны некоторые из них не могли возобновить производство. Другие, работая в убыток, оказались не в состоянии погасить долги перед рабочими, накапливавшиеся ещё с лета. В Уральский промышленный комитет стали поступать сметы от горных и горнозаводских округов, как казенных, так и частных, находившихся в государственном управлении. Из поступающих материалов вырисовывалась удручающая картина финансового состояния уральской промышленности. 8 октября Совет постановил выделить казенным заводам Урала ссуду в размере 6 530 тыс. руб. По ряду округов Главноуправляющий горных дел Урала решил

срочно запросить центральную власть в Омске о выделении средств, не дожидаясь окончательного составления смет.

Под угрозой оказалась работа крупнейших предприятий Урала – Верх-Исетского, Нижне-Тагильского и Невьянского округов. Выдача ссуд всем предприятиям обуславливалась тем, что выручка от продажи их изделий начинала поступать в областную казну. 18 октября Главное управление финансов выделило Кыштымскому горному округу кредит в 1 597 тыс. руб., а 7 ноября ещё 9 млн. руб. Последнюю ссуду ВОПУ утвердила с тем, чтобы администрация Кыштымского горного округа получала её не в Екатеринбурге, а в Омске от Директории.

Следует учитывать, что некоторые из разрешенных Советом ВОПУ кредиты так и не были оплачены или поступили на заводы уже в 1919 г., когда на Урале действовали органы Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Важны не суммы, реально выделенные правительством. Они были ничтожно малы. Важнее причины, заставлявшие ВОПУ принимать решения о выделении кредитов, несмотря на отсутствие средств. Многие уральские горные предприятия оказались у последней черты перед крахом.

Подводя итог своей деятельности, 18 октября представитель Уральского промышленного комитета барон Н.А. Гейкинг сообщил, что для поддержания деятельности уральских горных заводов до января 1919 г. потребуется около 69 млн. руб. Доходы же от продажи металлов при самых оптимистических прогнозах обещали принести 34 млн. руб. Но перспективы получения доходов казались невелики, т.к. потенциальные покупатели в Сибири также не имели средств. На такой безрадостной ноте завершил свою деятельность Совет ВОПУ. Уральский промышленный комитет продолжал свою работу до окончания антибольшевистского периода на Урале, эвакуировался вместе с рядом горнозаводских предприятий в Сибирь и продолжал в эвакуации руководить уральскими заводами. Во главе этого органа после ликвидации ВОПУ встал П.В. Иванов.

Падение советской власти на Урале началось в июле 1918 г. На протяжении длительного времени с августа до середины октября ВОПУ сосредоточилось на задачах завоевания и удержания контроля над уральской промышленностью. Это удалось сделать ценою больших, но закономерных уступок. Знания и опыт людей, готовых сотрудничать с региональным правительством Урала, не подкреплялись материальными ресурсами, позволявшими обеспечить восстановление разрушенных и поддержание действовавших производств. Попытки осуществить восстановительные мероприятия за счет внутренних резервов оказались малорезультативными, а подчас граничили с утопизмом. Но за сентябрь – октябрь уральским лидерам, отвечавшим за состояние промышленных объектов, удалось путем тщательно выверенных компромиссов, порой двигаясь методом проб и ошибок, привлечь сибирские ресурсы, сохранив значительный, максимально возможный объем управленческих функций в своих руках. Уральская промышленность испытала минимальный административный прессинг со стороны чуждых ей сибирских структур управления. В большей степени влияние ВСП сказалось в области транспорта. Следует отметить, что достигнутый осенью кадровый успех, выразившийся в преобладании местных уральских администраторов, был закреплён и на последующий период, когда Урал оказался под властью Российского правительства.

**С.А. Рябая
Ижевск**

СТАНОВЛЕНИЕ ИЖЕВСКОГО МОТОЦИКЛОСТРОЕНИЯ (1928 – 1941 гг.)

История самодвижущего экипажа – прообраза современного мотоцикла – уходит в далекое прошлое. Непосредственным предшественником мотоцикла является велосипед. «Отцом» первого мотоцикла стал немецкий инженер и изобретатель Г. Даймлер, впервые выехавший на двухколесном аппарате собственной конструкции с бензиновым двигателем